

Доктор Гэри Мидорс, 1 Коринфянам, Лекция 21, Ответ Павла на вопрос о пище, принесенной в жертву идолам, 1 Коринфянам 8:1-11:1

© 2024 Гэри Мидорс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Гэри Мидорс в своем учении по книге 1 Коринфянам. Это сессия 21, 1 Коринфянам 8.1-11.1, Ответ Павла на вопрос о пище, принесенной в жертву идолам.

Что ж, спасибо, что присоединились к нам, пока мы продолжаем нашу работу по книге 1 Коринфянам.

Сегодня мы рассмотрим главы с 8 по 10, на самом деле главу 11, стих 1, стих 1 в наших Библиях, который разбил это, и этого не должно быть. Итак, это проходит через первый стих главы 11 на самом деле, и это связано с вопросом о пище, принесенной в жертву идолам, и как эта новая христианская община с большим еврейским влиянием и происхождением выживает в полностью языческой политеистической культуре, где аспекты этих богов являются частью ткани повседневной жизни. Есть много интересных путеводителей, и я упомяну вам несколько из них, когда мы продолжим в нашем сегодняшнем материале, но они говорят о том, как, когда вы идете по городу, вы видите определенные храмы, посвященные различным греческим и римским богам, и это просто часть культуры.

Это просто везде, куда ни глянь; это питьевой фонтан, бани и общественные бани, которые они используют. Нет ничего, что не было бы затронуто политеизмом этой греко-римской культуры. И поэтому эти люди, которые пришли ко Христу как к новому посланию, даже если они знали об иудейском учении, теперь сталкиваются с попытками разобраться в том, как они живут в такой культуре.

Это не касается многих из нас, но касается многих христиан в разных частях света. Несколько лет назад у меня были студенты из Сингапура, и для одного из них вопрос идолопоклонства не был проблемой в его церкви в Сингапуре; для другого это была большая проблема в Сингапуре. Так что для некоторых людей это может быть актуальным делом, и это может быть очень важным текстом для вас и вашей христианской общины.

Религиозный плюрализм, вероятно, является термином, который это отражает. Это то, что большинство наших культур, особенно западных культур, имеют в своей истории. И сегодня, с движением ислама, есть много конфликтов в плане того, как иметь дело с религиозным плюрализмом.

Некоторые готовы пойти на компромисс и жить мирно вместе, а некоторые нет. Ну, в любом случае, мы рассмотрим детали, как они есть в книге 1 Коринфянам. Вы должны иметь свой блокнот перед собой.

Это будет блокнот номер 11, и он охватывает главы с 8 по 11. А также в нем есть экскурс в концепцию совести в Библии. Ответ Павла на вопросы о жертвоприношении пищи идолам, страница 116 в ваших заметках.

Это просто своего рода резюме раздела до этого момента. Главы с 1 по 4 были единым целым. Павел обращался к авторитету своего послания о кресте, проблеме разделений и конкуренции, а также к социальному статусу того, что происходило в этих главах.

Главы 5 и 6 были посвящены сексуальности и судебным разбирательствам, продолжающимся конфликтам с культурой, из которой выходили эти новые христиане. Глава 7 была преимущественно связана с вопросами брака и сексуальности. И мы видели это в нескольких лекциях.

Теперь, в первом послании к Коринфянам 8-11:1, Павел рассматривает вопрос идолопоклонства в контексте империи и повседневной жизни христиан. Мировоззрение идолов пронизывало мир во времена Павла. Интеграция множества божеств и храмов в повседневную жизнь была подобна воздуху, которым дышал человек.

Это было частью их обстановки. Это как иллюстрация, которую я использовал и повторял. Рыба чувствует себя мокрой? Нет, рыба не чувствует себя мокрой.

Он находится в своей среде. Считали ли эти люди себя идолопоклонниками? Нет, они думали, что оказывают почтение и уважение тем самым божествам, которые существовали в этой плюралистичной обстановке. Если вы прочтаете Деяния 15, Деяния 17, Римлянам 14 и 15 и тексты, в которых мы сейчас находимся, вы можете увидеть некоторые из проблем, связанных с различными контекстами, которые были задействованы.

1 Фессалоникийцам 1:9 отражает эту атмосферу и тот факт, что для ранних христиан была серьезная проблема, когда им пришлось отказаться от жизни, которую они знали, идолопоклонства, которое они знали, мировоззрения, которое они знали, и принять монотеистическое христианское, иудейское христианское мировоззрение, которое могло быть очень, очень радикальным для большинства из них. Еще раз, мне нравится работа Брюса Винтера в отношении многого из этого, поскольку он сосредоточен на римской стороне жизни и культуре того времени. У него есть статья в Tyndale Bulletin, том 41,

1990, о религиозном плюрализме, и он доводит до нашего сведения большую часть предыстории, которая происходила в этих конкретных главах.

Он также указывает на хороший источник, который немного позже, во 2 веке, но должен быть точным отражением Коринфа 1 века, Павсания, который пишет под названием «Описание Греции». Это своего рода путеводители. Это был древнегреческий писатель.

Вы можете поискать это в сети. Я сам недавно это проверил, и вы можете вытащить все эти тексты, и вы можете найти описания Коринфа и других городов, других римских колоний, чтобы дать вам представление о том, как это было, если вы еще этого не получили, в терминах части нашего введения. В 8:1 у нас снова есть модель пери-смерти, теперь это беспокоит.

В NIV говорится только о «сейчас», но это предсмертный период. 8:1 и 10:14 дают нам несколько интересных конечных точек. В 8.1 говорится о принесении пищи в жертву идолам, а затем он начинает говорить об этом вопросе.

Затем, в 10:14, мои дорогие друзья бегут от идолопоклонства. Мы еще не в конце главы, но, несомненно, мы видим некоторые закладки, как это было, между этим более длинным разделом глав с 8 по 10. Заключение в 10:31 по 11:1 также привлекает наше внимание в этом направлении.

Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию. Не подавайте соблазна никому, ни Иудеям, ни Еллинам, ни церкви Божией. Так, как и я стараюсь угождать всем во всем, ибо ищущу не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись.

Следуйте моему примеру. Вот где нужно сохранить 11:1 в этом разделе. Следуйте моему примеру, как я следую примеру Христа.

Эта идея подражания возникает снова и снова, когда мы прорабатываем различные разделы Библии. Хорошо, главы с 8 по 10. Здесь возможен хиазм.

Еще раз, когда я говорю хиазм, вы должны сейчас подумать о Талберте, потому что ему нравятся такие вещи. Вопрос о еде в 8:1 по 13, то есть глава 8, уравнивается 9:24 по 11:1, где снова поднимается вопрос о пище, приносимой идолам. Затем, в центральной части этого, размахивание обрядами ради Евангелия и вопрос этики в главе 9 в обществе.

Итак, это зажато там, и мы рассмотрим это подробно. Теперь вопрос о жертвоприношении пищи идолам. Было три возможности, в частности, с которыми столкнулись эти ранние христиане в отношении этой связи их ежедневного пропитания, то есть еды и храма.

Можно было бы сказать, что четыре, если бы мы включили общую атмосферу, в которой они жили, как мы уже говорили, общество, сознательное к идолам. Но мы просто возьмем три конкретных, которые здесь есть. Есть книга Мерфи О'Коннора, немного устаревшая сейчас, под названием St. Paul's Corinth, в которой много хорошей информации.

Как и в любом исследовании, вы обнаружите некоторые различия во мнениях, и вы обнаружите в этой главе, в частности, мы выделим некоторые из них для вас, и вы найдете тех, кому нравятся одни источники и не нравятся другие, и это будет некоторый компромисс. Вот почему исследование должно быть чрезвычайно широким, чтобы найти общие знаменатели для поиска — обеды в местном храме.

В главе 8 и главе 10 это всплывает. В 8:7. Но не все обладают этим знанием. Некоторые люди настолько привыкли к идолам, что когда они едят жертвенную пищу, они думают об этом, как о принесении в жертву богу, поскольку их совесть слаба.

Ну, где они могли есть эту жертвенную пищу? Эти храмы в римской колонии часто были почти такими же, как то, что мы называем общественными центрами. Если вы собираетесь устроить свадьбу, куда вы идете? Если вы собираетесь устроить вечеринку по случаю выхода на пенсию, куда вы идете? Где вы найдете помещение, которое вы можете использовать, чтобы устроить вечеринку для своих друзей? Ну, наиболее естественным местом для этого было использование комнат, которые были в части храма. Археология показала несколько таких обеденных зон.

Есть некоторые разногласия по поводу того, как именно они использовались. Использовались ли они исключительно для банкетов в честь богов или их можно было арендовать для людей в общине, которым нужно было место, чтобы что-то сделать? И это часть разногласий. Мерфи О'Коннор рассматривает их как столовые и храмовые комнаты.

Кажется, что у нас происходит две вещи, потому что в главе 8 Павел не так много говорит об изменениях в этом так называемом вопросе сильных и слабых. Те, чья совесть слаба, это означает, что у них нет знаний. Это почти как будто он пытается проработать их через что-то.

В то время как в главе 10 и в стихах, стих 1 и далее, это другая история, потому что вы хотите бежать от идолопоклонства, к чему он стремится в главе 10, и не иметь никакого отношения к еде, которая связана с храмами. Теперь, так что у нас есть, похоже, что происходит две вещи. Ну, некоторые решили это с

помощью этого вопроса, и эти местные храмы были настолько частью сообщества, что они предлагали несколько вещей.

Прежде всего, они собирались избавиться от еды, принесенной в жертву идолам? Ну, и я должен был бы сказать это по-другому. Как в еврейской общине, еда, животные забиваются способом, который соответствует кошеру, приемлемым для евреев. Ну, греки приносили животных в жертву своим богам разными способами.

Что они собираются делать с мясом? Ну, как и любой человек, они найдут способы извлечь из этого выгоду, и у них могли быть рестораны, связанные с этими храмами, куда можно было пойти и поесть. И у них могли быть эти банкетные залы, где их можно было арендовать и использовать для чего-то. Затем, были также особые аспекты употребления этого мяса в пищу в отношении богов.

Некоторые думают, что глава 8 менее изменчива, то есть рестораны или общественные комнаты, и что глава 10 больше сосредоточена на том, когда вы действительно собрались, чтобы почтить богов, что, конечно, является чистым идолопоклонством, и Павел не дает ему пощады. Так что это часть того, что мы пытаемся выяснить. Я не буду выяснять это за вас полностью, но я познакомлю вас с источниками, которые пытаются помочь вам пройти через эти вопросы, с чем именно вы имеете дело.

Обед в местном храме Мерфи О'Коннора, потому что гражданская и общественная жизнь людей первого века была неотъемлемой частью их идолопоклоннической культуры. Местный храм был как общественный центр, где происходило много общественных мероприятий. Помимо семейных событий, таких как свадьбы и дни рождения, были торговые гильдии, Деяния 19 и даже похоронные обряды, которые были связаны с использованием храма как общественного центра.

Трудный вопрос религиозных и общественных событий часто отмечается так, как будто такие различия могли существовать в римском мире первого века. И вот тут-то и возникает загвоздка. Просто быть там — это идентификация.

Здесь присутствует огромная вина по ассоциации, поскольку христиане проникают в культуру. Я собираюсь немного упомянуть кое-что, и нам нужно посмотреть, как с этим справлялись евреи, чтобы понять, как с этим справлялись христиане. Мерфи О'Коннор отметил храмовые столовые для общественных мероприятий, а Винтер отметил проблему имперских культовых мероприятий, которые проходили в этих храмах.

Имперские культовые мероприятия также определяли социальный статус. Высшие и элитные присутствовали, а низшие были отстранены от них. Это было частью воздуха, которым они дышали в этой культуре, и все было сосредоточено на этом.

Если в город приезжал высокопоставленный человек, в одном из храмов устраивался банкет, и люди высокого статуса и элиты должны были присутствовать и заниматься этим. Поэтому нам трудно принять это, потому что их культура — это не наша культура. Они делали выбор так, как будто делали его всю свою жизнь.

Затем они стали христианами. Пол не мог дать им Библию и сказать: «Разберитесь с этим». Все было в режиме обмена мнениями, разговоров и обсуждений.

Это был процесс, и это был переход для этих людей во многих, многих отношениях, и это была жертва для них, с которой им пришлось иметь дело в плане возможной потери своего статуса в культуре. Теперь, этот выпуск Римского Коринфа содержит много частей, которые мы не будем поднимать здесь все, но позвольте мне упомянуть пару вещей. Есть два очень важных вопроса, связанных с Римским Коринфом.

Один из них — это то, что можно назвать имперским культом. Вот спорная область, и вы обнаружите, что ученые иногда расходятся во мнениях о том, что именно это такое и как это повлияло на него. Я склонен, по крайней мере, в моем исследовании на данном этапе жизни, тяготеть к Брюсу Уинтеру и его группе в плане объяснения этого.

Эти люди — римские ученые. Они — классические ученые. Они — библеисты, и их желание — понять эти тексты строго в условиях римской колонии.

С чем эти люди жили каждый день. Есть и другие, не обладающие такой чувствительностью, которые приходят и берут то, что мы называем отбором. Они берут кусочки и обрывки информации и конструируют ее по-другому.

Есть несколько довольно крупных ученых, которые спорят об этом. Я не собираюсь погружаться во все это, но я просто хочу, чтобы вы знали, что в каком-то смысле существовал императорский культ. Что именно это было, будет обсуждаться, и этот аспект был ожиданием римских граждан.

Это часть религиозного плюрализма, и это усиливает религиозный плюрализм, потому что вы должны показать свое уважение и даже обожание Риму, который дал вам мир, который у вас есть. Это было частью всего насыщения культуры,

ориентированной на божество. Мы называем это идолопоклонством, а они смотрят на это с другой точки зрения, и заставить наши умы это понять трудно.

Итак, императорский культ определенно присутствовал в первом веке, и мы поговорим об этом подробнее. Вторая вещь, которая особенно связана с Коринфом, это см. Коринф был римской колонией, поэтому императорский культ.

Второе — это вопрос игр, Олимпиады. Они перенесли игры обратно в район Коринфа, называемый Исмия, и эти игры были влиятельными. Это произошло во времена Павла.

Пол ссылается на это. Он ссылается на изготовление палаток, что было его гильдией, и вы знаете, я имею в виду, какой способ найти много людей, когда проходили игры, и Пол идет, устанавливает палатку, делает ремонтные работы, занимается евангелизацией и обучением на такой базе. Большие банкеты были связаны с играми, потому что у вас есть покровители, которые поддерживают игры.

Богатые должны были задавать контекст для всей культуры. Они стремились к благосостоянию города, и от них ожидалось, что они будут там. От них ожидалось почитание Рима, и это было частью ведения бизнеса.

Это было частью выживания людей с более высоким статусом в этой культуре, и некоторые из этих людей с более высоким статусом были частью христианского сообщества. Теперь, есть некоторые интересные вещи, которые происходят, о которых я буду говорить время от времени. Рим, как и Александр Македонский, был плюралистичным, но Александр был любопытен к другим религиям, можно сказать, и если они не сопротивлялись ему, он создавал контекст, в котором они могли выжить, и где он мог узнать о разнообразии и многообразии, которые существовали в этом мире.

Он узнал что-то хорошее, он узнал что-то плохое. Ну, Рим был таким же. Они пытались в какой-то степени приспособиться к различным религиям, и они в большой степени приспособились к евреям.

Время от времени они злились на них и отбирали данные им привилегии, а затем возвращали их обратно. В какой-то момент они выгнали евреев из Рима. Есть много исторических фактов, которые происходят в том первом веке между евреями и Римом, но один из вопросов, который, кажется, относительно хорошо принят, заключается в том, что евреям в некоторых центрах Римской империи, что, вероятно, указывает на то, что она была всеобъемлющей, давали пособия в отношении их собственной религии, и половина из них была связана с едой и связями с идолопоклонством.

Кажется, на рынках действительно были кошерные прилавки, если хотите, и Рим даже разрешал это и ожидал, что это будет доступно им. Некоторые рисуют сценарий, что проблема, с которой столкнулся Павел с коринфской общиной и едой, предложенной идолам и т. д., имела место в то время, когда евреи были персонами нон грата, то есть они были не в ладах с Римом, и Рим устранил ожидание размещения евреев на рынке в отношении кошерной пищи. Они делали это раньше, но в то время это было отменено, так что это могло бы поставить евреев в тупик, если бы христиане покупали на кошерных рынках, чтобы избежать идолопоклонства, это могло бы поставить их в тупик, и затем говорится, что это было решено позже, и все вернулось к тому, что было до этого кризиса в середине 50-х годов.

Теперь вам придется почитать историческую литературу. В книге Уинтера «После того, как Павел покинул Коринф» говорится о том, что кошерное мясо было доступно, а затем недоступно, и она охватывает отношения Павла с коринфянами, и это может быть историческим произведением, которое создает некоторые из проблем, которые происходят в отношении еды на рынках, еды в храмах и общего аспекта христиан, живущих в мире, но не от мира сего по своему мышлению. Итак, была возможность обедать в храмах.

В главе 10, стихи 23-27, есть покупка мяса на рынке, и мы рассмотрим этот отрывок немного позже, но это очень интересный текст, где Павел говорит, что вы можете купить мясо на рынке, как говорит NIV, и я буду говорить об этом, не задавая вопросов совести, и с вами все в порядке. Но если какой-то христианин, который не понимает, что идолы - это ничто, наблюдает за вами и возражает, то у вас есть другие проблемы. Затем, третье, о чем он говорит, это обед в доме неверующего, неверующего друга в главе 10, стихи 28-31, и вы едите то, что поставлено перед вами, не задавая этих вопросов снова.

Но если ваш хозяин делает акцент, и он мог бы сделать это из беспокойства за вас, говоря, ну, вы знаете, я купил это мясо на рынке, и очевидно, что все мясо прошло через храм, потому что они мясники, а затем они продают его на рынке, тогда вам придется отстаивать свои принципы в плане отсутствия связи с идолопоклонством. Итак, это интересный текст, который мы рассмотрим немного подробнее здесь через минуту. Я упомянул вам об императорском культе.

Я должен упомянуть, что 54 год нашей эры, то же время, что и Павел, это примерно то время, когда это было установлено в римском Коринфе, и есть много информации об этом, которую вы можете найти. Хорошо, так что у вас есть три возможности, которые были частью повседневной жизни, частью простого проживания, с которыми у этих людей никогда не было проблем раньше. Но теперь они приходят в христианство, которое так тесно связано с

евреями в это время, а у евреев были проблемы с мясом и идолопоклонством, и Рим справился с этим, и рынок справился с этим, и пришли христиане.

И я думаю, мы должны осознать, что значительная часть деятельности и мышления ранних христиан также была связана с размышлениями о Ветхом Завете. Новый Завет был в процессе написания. Вещи прояснялись.

Не раздваивайте два завета. Они должны быть объединены и учтены. Иудаизм, то есть, мы называем его иудаизмом Второго Храма, примерно с третьего века или около того, третьего, четвертого века до нашей эры, вплоть до времени апостолов.

Иудаизм Второго Храма, много чего было написано. Там много литературы. Мы говорили об этом во введении и много очень важной литературы.

На самом деле, большая часть была написана на греческом языке, что нужно учитывать. Это то, что обусловило, в общем и целом, общину, еврейскую общину первого века. Более того, когда апостолы писали, особенно в Евангелиях и в других местах, и цитировали Ветхий Завет, это можно наглядно продемонстрировать, и Роберт Франс проделал большую работу, чтобы это показать; существуют различные публикации, в которых говорится, что Септуагинта является своего рода руководством, которым пользовались авторы Евангелий, записывая свои материалы об Иисусе.

Потому что когда они цитировали Ветхий Завет и доступный еврейский текст, и сравнивали греческий, Септуагинту, часто бывает высокий процент того, что текст Септуагинты кажется тем текстом, который они рассматривали. Павел говорит об этом в связи с воспитанием Тимофея и его семьи на Писании. Они, должно быть, были воспитаны на греческом переводе еврейской Библии.

Итак, много чего происходит. Но это не единственная проблема и единственный вызов, который мы имеем, когда доходим до глав 8–10. Проблема понимания Римского Коринфа, напряженности и проблем, которые переживали христиане, переходя к новой этике.

Но у нас есть толкователи современного мира, которые приходят к главам с 8 по 10 и пытаются понять, как их читать. И я хочу указать вам на это. Существует два основных взгляда на реконструкцию исторического контекста и смысла 1 Коринфянам 8-10.

И каждая из этих основных позиций становится линзой, через которую вы читаете эти тексты. У всех нас есть эти интерпретативные линзы, потому что вещи можно читать с разных точек зрения. Как симфония, вы слышите одно, это

все тот же оркестр, но вы слушаете одну часть этого оркестра, и она имеет тенденцию влиять на другие его части.

Вот в чем роль и природа интерпретации. Прежде всего, есть то, что я называю традиционным академическим взглядом. Я вставил туда слово академический, потому что часто традиционный означает традиционный в плохом смысле.

Это не плохой смысл. Этот конкретный взгляд очень хорошо обоснован в академической литературе. Уэнделл Уиллис написал книгу под названием «Я не встречаюсь в Коринфе, аргумент Павла в 1 Коринфянам 8-10», опубликованную Scholars Press в 1985 году, которая является весьма уважаемым академическим текстом.

Затем он написал еще одну статью после того, как книга вышла несколько лет назад, и посмотрел на нее 25 лет спустя. Это было бы полезно для вас, поскольку они представляют то, что мы называем традиционным академическим взглядом. Этот взгляд представляет сильных и слабых как две группы, которые по-разному рассматривали проблему I Don't Meet и боролись за свои взгляды.

Теперь позвольте мне сказать, что большая часть литературы следует этой линии, и это, вероятно, самая популярная линия, которую большинство людей читают в тексте. Я всегда читал это таким образом во многих отношениях. Когда вы приводите более новые работы, такие как Уинтер и его группа, я использую Брюса Уинтера, потому что он много публиковался в этой области и сосредоточился на 1 Коринфянам.

Он все время всплывает. Это интересная вещь. Вы заметите, что я рассматриваю его в рамках традиционного академического взгляда, но я ставлю знак вопроса после него, потому что когда Винтер анализирует 1 Коринфянам главы с 8 по 10, он не рассматривает их через призму этого или другого взгляда.

Он пытается вывести на поверхность то, что происходит под поверхностью этого, и обработать это, рассмотреть термины, рассмотреть мотивы, которые задействованы в этих главах, и связать это с Римским Коринфом и с учением Павла и попытаться вывести это. Поэтому, когда вы читаете Уинтера, вы не чувствуете, что он накладывает линзы одного из этих взглядов или другого на этот текст. И честно говоря, в некотором смысле Уинтер может быть третьим подходом к этому, потому что есть некоторая правда в обоих взглядах, которые я здесь упоминаю, традиционном и другом, о котором я упомяну через минуту, как это обычно бывает, когда вы имеете дело с высокопоставленными академическими людьми в течение длительного периода времени, которые создают линзы, через которые мы читаем текст, реконструкцию историко-

культурных фонов, которые особенно важны в посланиях как односторонних телефонных разговорах, как мы уже упоминали ранее.

Вот еще одна причина, по которой мне нравится читать литературу Уинтера. Пока я восстанавливал силы перед лекциями, которые мы читаем в главах с 8 по 10, я перечитал четыре его журнальные статьи и несколько глав из книги «После того, как Павел покинул Коринф». У него есть несколько книг на эту тему, и, по моему, он пишет комментарий к Первому посланию к Коринфянам.

Он сейчас на пенсии в Австралии, но я не уверен, где это. Я не получил никаких новостей об этом. Так что не думайте об этом как о чем-то жестком и быстром.

Есть некоторые жесткие и быстрые в плане перспективы. Вы, вероятно, могли бы выразить это в паре предложений. Но когда кто-то вроде Уинтера приходит и как бы игнорирует попытки влить текст в эти режимы, он позволяет тексту проявиться на своих собственных условиях, и я думаю, что это имеет гораздо больше смысла.

Сильный и слабый определяются мировоззрением. Слово слабый используется несколько раз, и именно здесь люди и ученые создали это сообщество слабых, но то, что происходит, это те, кто знает, те, кто не знает, те, кто совершил переход от идолопоклонства, и те, кто все еще находится в процессе этого перехода. У сильного были правильные знания и, следовательно, свобода, тогда как у слабого не было знаний, и поэтому он был связан совестью. Мы поговорим о совести через неточные представления о божествах и их интеграции в общество через еду и социальные контакты. Здесь снова, я не думаю, что мы можем адекватно понять, какой переход был для людей в то время и пространстве, чтобы перейти от того, что они знали, вплоть до их взрослой и профессиональной жизни, к чему-то другому.

Может быть, им немного помогли с иудейским аспектом их отрывка, но когда дело дошло до христианства и общения с Павлом, это стало для них конфликтом. Что еще важнее, в контексте, на странице 117, в середине Павел защищает сильных от слабых или слабых от сильных. Это своего рода интересная перспектива.

Пытался ли Павел продвигать права сильных или он пытался удержать сильных от уничтожения слабых? Обо всех этих вещах говорится в тексте. Проблема в том, как именно Павел это делал. Какова была основная перспектива, которая здесь имела место? Если проблема заключена в социальном статусе, то это может быть последнее. Элита попирает тех, кто не находится в их положении, и у меня возникает проблема, когда я читаю эти тексты о правах, связанных с возможностью того, что элита является частью этого контекста, а также прав в более общем смысле, который мы бы назвали свободой.

Проблема в том, что многие старые библейские исследования упускают из виду вопрос элитного статуса римской колонии и права, на которые они претендовали, потому что они не были в этом настолько осведомлены, насколько должны были. Возможно, этого не могло быть из-за просто характера прогресса понимания и толкования, и поэтому, следовательно, это был долгий путь даже в академической науке о том, как фон этого отрывка влияет на то, что мы имеем в отрывке, и даже на определение сильного и слабого. Итак, сильный и слабый определяются мировоззрением.

Вот некоторые предположения об этой конкретной модели интерпретации, и Гарланд изложит их вам честным образом. Кажется, Гарланд придерживается другой точки зрения, и я обычно не использую вторичные источники для этого, но хороший ученый справедлив, и он справедлив, и это удобное место для вас, если вы можете купить только одну эту книгу, чтобы увидеть это. Во-первых, слабые, связанные своими прошлыми пониманиями и ассоциациями с идолами, не могли принять новое мировоззрение и освободить себя, чтобы есть с чистой совестью, и я думаю, что это честное представление традиционного академического взгляда.

Павел согласился с сильными как технически правильными, но продвигал сильных как ответственных за то, чтобы не уничтожать слабых с помощью знаний и свободы, которые они испытали. Не наступайте на своих братьев и сестер, и это, вероятно, сложнее, чем это, но тем не менее, вот оно, потому что, посмотрите, если вы принесете сильных и вопрос их посещения банкетов в связи с Истмийскими играми и так далее, это немного отличается от простого похода за куском мяса на рынке. Третье, что сделал Павел, было различие между безобидным употреблением пищи, связанной с идолом в главе 8, и участием в реальном поклонении идолу в главе 10.

Павел разрешал идоложертвенную пищу, пока никто не спотыкался, и когда я читаю текст, я снова слышу, что мы должны быть осторожны, потому что мы читаем из нашего собственного культурного контекста. Мы не чувствительны ко всем нюансам, которые должны быть там, и мы можем упустить что-то. Следующий пункт внизу страницы - это зрелость Павла и его способность игнорировать чувство вины по ассоциации, что было за пределами способности ранней церкви и многих новообращенных понять. Эта точка зрения находится в верхней части страницы 118, и есть много внутренних вариаций этой точки зрения. Я бы сказал, что Павел отвергает любую еду, которая подразумевает идентификацию с идолами, особенно в определенных храмовых событиях, что означает пир, созданный для этой явной цели поклонения этому богу, который не включал бы те обеды, о которых мы говорили ранее.

Во-вторых, некоторые, однако, признавали, что храмы также были общественными центрами и имели столовые, которые могли быть арендованы для мероприятий. Эти толкователи не рассматривали бы мясо в храме в этом контексте как проблему, если только событие не связано с идолами. В-третьих, Павел разрешает есть мясо в ситуациях, не подразумевающих идолопоклонство, поскольку идолы на самом деле ничто.

Итак, мировоззрение доминирует, но этим ранним христианам было нелегко совершить переход в своем мировоззрении, поэтому вы получили и то, и другое. Вы получили все существующее одновременно. Кстати, никогда не будет такого времени в вашем служении, когда в вашей общине не будут представлены все уровни христианского понимания. У вас будут те, кто зрелый и правильно понимает мировоззрение, и у вас будут те, кто только вступает, и у них все еще есть весь багаж их прошлой жизни.

Позвольте мне привести вам личный пример этого, который может вам помочь. Я не рос в христианской семье. Я не помню, чтобы когда-либо видел своего отца в церкви, и я никогда не ходил в церковь в детстве, за исключением скаутов, которые являются организацией для молодых людей, и они обычно встречались в церковных залах и так далее, и я был немного вовлечен в такого рода вещи и посещал каникулярную библейскую школу, потому что это делали мои друзья, но я никогда не был в церкви в своей школьной жизни, и я пошел на флот сразу после школы, и как спасенный человек, как человек, который не был христианином, я просто жил и был хулиганом, и я пошел на службу, чтобы уйти от ограничений моей семьи и других и быть свободным как мятежный молодой человек.

Ну, когда я служил на флоте, примерно через год я стал христианином. Это долгая история, я не буду рассказывать вам всю ее историю, но по пути из Сан-Диего, Калифорния, к моему следующему месту службы в Нью-Лондоне, Коннектикут, я остановился у себя дома и пошел в летнюю библейскую школу в церкви, чтобы найти свою старую подругу, и я сел, и они заставили детей переодеться в индейцев, и оратор рассказывал историю о блудном сыне и адаптировал ее к хорошему индейцу и плохому индейцу, и я слушал, потому что это не было проповедью, и дух Божий начал работать во мне, и я стал христианином в то время, не зная многого о том, что происходит или происходит, но это было реальностью для меня, и это было настоящим моим обращением, но я был совершенно новым для христианского мышления, и поэтому я покинул свой дом и отправился к моему следующему месту службы в Коннектикуте как новый христианин, не зная абсолютно ничего, имея ничего, кроме небольшого завета и Евангелия от Иоанна для чтения. Ну ладно, когда я был ребенком, особенно в старшей школе, у меня были очень шумные дяди, и я часто прогуливал школу и ходил к ним в наш маленький фабричный городок, в пару баров под названием «Мекка» и «Черный кот» в Коннерсвилле, штат

Индиана, и мы ходили играть в бильярд, смотреть, как они играют в бильярд, знаете, украдкой пить пиво, делать то, что, как вы знаете, дети считают действительно крутым.

Ни один христианин не имел никакого христианского контекста в этом отношении, и они тоже. Ну, у меня был такой бэкграунд, а затем я стал новым христианином, и как новый христианин, я получил контекст того, что хорошо и плохо, от людей, которые были вокруг меня, и от того, что я слышал, и поэтому я боролся как новый христианин с изменением поведенческих моделей, и когда я приехал в Нью-Лондон, Коннектикут, я пошел в то, что было известно как Христианский военнослужащий центр. Это место, где организации пытаются заниматься евангелизацией и обучением с военными с гражданской базы.

У них есть место, куда ты идешь. Ты можешь получить еду, когда у тебя нет много денег в армии, и у тебя есть место, где ты можешь припарковаться на выходные. У них были кровати, как в общежитии, и поэтому я пошел в одно из таких мест. Мне сказали пойти туда, и они помогут мне в моей христианской жизни. Ну, я пошел в центр Нью-Лондона, Коннектикут, и я поднимался по лестнице в Центр военнослужащих, и я услышал знакомый звук.

Это был стук бильярдных шаров. Они играли в пул. Теперь, если вы что-нибудь знаете о пуле и когда-либо играли в эту настольную игру, вы знаете, что это очень, очень отчетливый звук.

Ну, я остановился, потому что единственный бильярдный зал, который я когда-либо знал, был в Black Cat в Мекке, что было не очень хорошо. Поэтому я спустился по лестнице и проверил вывеску снаружи, чтобы убедиться, что я в нужном месте, и это действительно было так. Итак, я поднялся по лестнице и был встречен дружелюбным человеком, который предложил мне лимонад или холодный чай или что-то еще. Я посмотрел направо и там была комната с двумя бильярдными столами, и там люди играли в бильярд.

Я даже не мог туда зайти, потому что, как новообращенный христианин, как эти христиане в Коринфе, я понимал мир так, что бассейн был плохим. У него был только плохой контекст. С моим прежним окружением в том маленьком сельском фабричном городке и без возможности смотреть на это и иметь с этим дело, когда кто-то просил меня поиграть, я просто выбегал оттуда.

Не было возможности, потому что я не мог сделать этот переход в своем сознании из моего контекста игры в бильярд в их контекст, и я подумал про себя, что это не может быть христианским центром, потому что христиане не будут играть в бильярд, поэтому я был, если хотите, слабым согласно традиционному взгляду на прочтение этого текста. У меня не было знаний. Я не понимал содержания, что контекст имеет все значение.

Проблема не в игре. Проблема в том, где она находится и как вы к ней подходите. Я не мог этого сделать. Я был слишком новичком, и, честно говоря, мне потребовалось много времени, месяцы, даже год или около того, прежде чем я смог взять кий и играть в бильярд и не чувствовать себя виноватым, потому что в моей системе ценностей это было плохо, и мне нужно было отучить себя от этого.

Моей совести нужно было время, чтобы догнать это образование, и я объясню это немного позже, прежде чем я смогу сделать это и не беспокоиться об этом. Ну, можете ли вы представить, каково это было в римском суде, когда эти новые христиане пытались перейти от всего, что они знали и принимали, и все еще испытывают трудности с... Я не могу вдаваться во все подробности этого вызова призыва тех бывших храмов к ним для верности. Бывшие общины теперь смотрели на них с подозрением и, возможно, даже подвергали их остракизму, особенно низший класс, который не имел статуса, чтобы защитить их.

Каков был для них этот переход? Не стоит недооценивать это. Хорошо, традиционный взгляд смотрит на это так, как будто большинство людей это прочитали. Мы должны быть осторожны. Вы не можете просто назвать это поверхностным чтением, хотя большинство людей читают поверхностно, и кажется, что это так, но вы должны академически обосновать этот взгляд, и он был установлен рядом академиков как законный способ его рассмотрения, но я не думаю, что это последнее слово, потому что я думаю, что нам нужно привлечь больше информации, чтобы иметь возможность адекватно сделать даже традиционный взгляд.

Ну, в ответ, в возражение и в противовес традиционному взгляду, в последние дни появилась альтернативная академическая точка зрения и, по иронии судьбы, в традиционном поверхностном прочтении взгляда, то есть тексты применяются к определенной вине по ассоциации, поэтому эти взгляды не всегда чисты, и детали текстов могут иметь некоторую преимственность и всплывать в обоих взглядах схожим образом, но главное было то, что Павел имел дело с сильными и слабыми, вставая на сторону сильных с точки зрения судебной экспертизы и защищая слабых функционально, традиционный взгляд, или Павел просто прямо сказал без всех этих различий, разве вы не имеете ничего общего с идолопоклонством? Ну, традиционный взгляд действительно говорил это, но традиционный взгляд учитывал, что могут быть и другие контексты, которые не были бы столь непосредственно идолопоклонническими, но в альтернативном взгляде все это идолопоклонство. Бегите от этого абсолютно не имеет к этому никакого отношения, и они строят текст в этом направлении. Детали текста часто оказываются в определенных

отношениях очень похожими, но линзы, через которые читается текст, будут разными.

Слышал, Гуч, и я думаю, что Гарланд, судя по моим данным, придерживается этой альтернативной академической точки зрения. Гарланд говорит на странице 173 в статье об этом, что Павел запретил христианам любое общение с любой пищей, явно связанной с идолопоклонством, и это означало бы запрет на еду в храмах, даже если это рестораны, что должно быть доказано некоторыми как абсолютное. Запрет на еду на любом идольском пиру означал бы, что элита не могла бы ходить на эти пиры.

Никакой покупки мяса на рынке, которое прошло через храмовую систему, так что это скорее всеобщее отрицание и больше споров в этом отношении. Эта точка зрения, на странице 118 в середине, стимулируется более литературно-критической процедурой, которая требует литературно-риторического единства в 8-10 и объясняет весь контекст одной предпосылкой. Видите ли, в традиционном представлении глава 8 имеет дело с менее угрожающей средой.

Глава 10 посвящена среде чистого идолопоклонства, и когда вы читаете главы 8 и 10, вы видите то, что кажется двумя разными вещами, и традиционный взгляд объясняет это, я думаю, лучше. Альтернативный взгляд говорит, что нет, это плоско, и они будут читать это с этой точки зрения, когда вы будете читать их литературу. Извините.

Позвольте мне напомнить вам, что если вы сделаете домашнюю работу и найдете людей, которые придерживаются этих взглядов, и прочтаете их, вы почувствуете перемены с вашей стороны. Когда вы читаете одного хорошего автора, вы скажете, что это его взгляд. Вы читаете другого автора с таким же взглядом и говорите: «О, вот это взгляд».

Итак, вам нужно внимательно изучить и прочитать обе стороны, а затем найти промежуточное объяснение, которым, как я думаю, является Винтер, который смотрит на это, не навязывая взгляды в целом, а затем попытаться найти свой путь через то, что является лучшим. Зачастую истина находится не в крайностях, а в нахождении общего аспекта и новых перспектив, которые приносят истину обеих крайностей в центр. Извините.

Ладно. Павел никогда не допускал никаких идоло-винных ситуаций по ассоциации. Слабые — это более гипотетические конструкции Павла при построении аргумента.

Они видят слабого как литературный конструкт, а не как историческую реальность. У меня самого с этим проблемы, но такова эта точка зрения. Это очень высокий академический вид взгляда, использующий литературные и

риторические парадигмы, чтобы сделать это, и они могут иметь большую обоснованность, и все же, в то же время, мне трудно не думать о сильном и слабом как о сторонах внутри ранней христианской общины в Коринфе.

Мы видели это вплоть до 1 Коринфянам и до этого момента. Почему мы собираемся внезапно это изменить? По мере того, как он продолжает, слабые — это скорее гипотетическая конструкция Павла, просто чтобы установить риторический аргумент. Эта точка зрения утверждает, что 1 Коринфянам 8 и 10 придерживаются той же точки зрения и не подходят здесь и не подходят там.

Основное отличие этой точки зрения заключается в реконструкции фонового вопроса о мясе идолов и в том, были ли два конфликтующих взгляда в Коринфе. У Джона Херда, одного из главных сторонников этого, есть книга «Происхождение Первого послания к Коринфянам», в которой он бросил вызов традиционной конструкции и заявил, что в Коринфе на самом деле было только одно мнение о мясе идолов, и что они возражали против мнения Павла, и что Павел призывал к абсолютному отделению от всего, что имело отношение на любом уровне к мясу идолов. Как говорит Херд, в конце 119 коринфяне не находят ничего плохого в употреблении мяса идолов.

Это коринфяне говорят Павлу. Вот как он это как бы формулирует. В конце концов, мы все знаем, что сказали коринфяне, и это, вероятно, исходило от той элитной социальной прослойки, которая пыталась защитить свой бизнес и свое право присутствовать на пирах, несмотря на то, что идола были заметны, и да, Павел действительно выступал против этого, я думаю, и традиционная точка зрения тоже так считает.

Мы знаем, что идол не существует в действительности. Мы знаем, что нет бога, кроме одного. Для тех, кто во Христе, все законно.

Это то, что он говорит, представляя коринфян, и что касается пищи, то все знают, что пища предназначена для желудка, а желудок для пищи. Мы не видим, что достигается избеганием мяса идолов. Это было бы их заявлением, согласно этой точке зрения.

Ты сам знаешь, что когда ты был с нами, ты никогда не задавался вопросом, что ты ел и пил. Более того, что такое рынки? Должны ли мы быть обязаны спрашивать об истории каждого куска мяса, который мы покупаем? А как насчет наших друзей? Должны ли мы отклонять их приглашения на банкеты из-за возможного заражения мясом идола? Вот как я услышал реконструкцию. Его ответ на это заключается в том, что Пол говорит нет, никогда и ни за что.

Честно говоря, это неплохая реконструкция. Даже традиционный взгляд прочтет это и скажет: ну, многое из этого правда, но как Павел с этим справился? И вот

где этот взгляд, альтернативный взгляд, переходит к литературной риторической модели, которая перекрывает эту историческую реальность слабого сильного или принимает это как таковое и видит это более риторически. Павел заводит дискуссию и критикует ее.

Итак, глава 10 будет крещендо, а глава 8 будет началом, когда он возвращается в главу 10 и вносит изменения. Итак, есть это, есть очки, есть перспективы, которые окрашивают то, как вы это читаете. Тезис Херта заключается в том, что возражения коринфян исходят из единой точки зрения в Коринфе, которая в некоторой степени противоположна точке зрения Павла.

Не было слабой или шокированной второй стороны. Как резюмировал Гарланд, Херд, коринфяне не спрашивали, можем ли мы есть идоложертвенную пищу. Но они говорили, почему мы не можем есть идоложивленную пищу? Теперь, я прочитал много этого материала, и, возможно, я не такой эксперт, как некоторые из этих комментариев. Я мог бы легко признать, что они написали эту ерунду, но, честно говоря, я думаю, что обе вещи верны.

Некоторые спрашивали, почему мы не можем этого сделать. И Пол отвечает на это, и он отвечает на это больше на уровне сообщества, чем на судебном уровне. И есть некоторые, которые говорят, почему мы не можем? Извините, игра слов у меня немного вышла. Мы можем есть? Да, вы можете.

Почему мы не можем есть? Потому что когда вы едите в контексте, где есть идолы, вы оказываете им доверие, а этого делать нельзя. Это участие. Есть в гостях у друга и не задавать вопросы — это не участие, но когда вопросы возникают, вы его закрываете.

Итак, я пока не могу отстраниться от традиционного академического взгляда. Не просто поверхностного традиционного взгляда. Традиционного академического состояния более исторического культурно-римского объяснения деталей контекста Уинтером.

Принципы альтернативного взгляда. Нам нужно быть полными с этим. Если у вас нет Гарланда, чтобы почитать, например, вот он.

Первый пункт маркированного списка 119. Западный образ мышления, разделяющий религиозный и социальный миры, прочитывается в Первом послании к Коринфянам с 8 по 10. Что ж, это, вероятно, правда, но что это значит? Образ мышления первого века не был направлен на разделение категорий жизни.

Это абсолютная правда. Это абсолютная правда. Вы не разделяете жизнь на части.

Честно говоря, я не думаю, что традиционный академический взгляд будет разделять, но он признает этот вопрос, и я думаю, что это во многом связано с тем, что такое легитимность вины по ассоциации. Во-вторых, любая трапеза в языческом храме несла бы с собой аромат идолопоклонства к этому учреждению. Это абсолютная вина по ассоциации с этой точки зрения.

Разговор в 1 Коринфянам 8-10 не был новым. Павел в Коринфянам обсуждал этот вопрос, но его точка зрения не была хорошо принята. Честно говоря, у меня было большинство материала, и все же есть еще о чем поговорить.

Подразумевается, что точка зрения Павла заключается в том, что никакая еда, которая открыто признавалась как приносимая идолу, не разрешалась. Ну, традиционная точка зрения в основном читает это таким образом с нюансом знания того, что идолы — это ничто. Это включало трапезу в храме, трапезу у друга и мясной рынок, и все же я, возможно, недостаточно читал об альтернативной точке зрения, но я не уверен, как они справляются с этой проблемой пребывания в доме друга и не задавая вопросов.

Проблема нахождения на рынке мяса и не задавания вопросов. Мы поговорим об этом подробнее в тексте. Павел не стал настолько несправедливым, чтобы терпеть вещи, которые открыто пожидают плоды идолопоклонства.

Честно говоря, традиционная точка зрения с этим согласна. Так что, я думаю, проблема с этими двумя точками зрения в том, что обе они имеют части точности. У обеих есть определенная перспектива, которую можно очертить, и все же обе они, я думаю, затрагивают обоснованные моменты в этом тексте, и, вероятно, должен быть синтез этого, который на самом деле не разработан в академическом сообществе.

Эта точка зрения оспаривает, что есть две группы, сильные и слабые. Как они избавляются от слабых? Через литературный процесс, а не исторический процесс. Слабые — это подстава в обсуждении.

Ну, в этом нет ничего плохого. Павел все время настраивает собеседников, особенно в книге Римлянам, но за этими собеседниками стоит некая реальность. Должна быть некая реальность за теми, кто не знает слабых, потому что мы говорим о реальной жизни здесь, в переходный период, и я думаю, что традиционный подход к этому виду позволяет этому проявиться так, как оно проявляется в жизни, в моей иллюстрации моей собственной ситуации и иллюстрации этих римских колоний, коринфских новых христиан, которые борются.

Итак, эта точка зрения оспаривает существование исторически слабого и смотрит на него более монолитно, и это, вероятно, одна из главных проблем, с которыми я сталкиваюсь. Теперь этот рабочий лист. Я делаю это, когда нахожусь в классе, где мы можем поговорить. Нас там нет, поэтому вам придется сделать свое собственное домашнее задание и заполнить эти блоки и подумать об этом, и использовать это как способ добраться до этих двух точек зрения.

Я думаю, что я изложил эти две точки зрения достаточно хорошо, надеюсь, ясно, и вы можете это обнять. Главное, что это различие между альтернативной точкой зрения доминирует в том, что слабое — это литературная конструкция, которую Пол использовал для объяснения вещей, но что это не было частью исторического контекста, и это стержень этого, который сдерживает меня, по крайней мере, в некоторой степени. Я не против литературных реконструкций такого рода; я просто не уверен, что этот конкретный контекст соответствует этому, и я, честно говоря, больше читал с точки зрения римской реконструкции от Винтера и его гильдии, так сказать, которые даже не поднимают это, а позволяют этому проявиться, и это допускает слабых и сильных в категории элиты и неэлиты и этот переход.

Итак, предстоит еще много работы. Возможно, именно в этом месте мы находимся в истории интерпретации того, как закрепить этот отрывок. Итак, это две основные парадигмы. Я хочу попытаться не позволить им быть единственными линзами, через которые мы смотрим, а проработать этот текст, а не просто контекстуализировать его в нашем чтении, потому что это было бы ориентировано на читателя.

Мы хотим текстоцентрического подхода, что означает возвращение к тому, что он значил, поэтому мы попытаемся хотя бы взглянуть на детали и спросить, как эти детали могут соответствовать этим текстам перед нами. Итак, поверхностное прочтение — это сложное и, возможно, опасное прочтение этого конкретного отрывка, и это было верно на протяжении всего 1 Коринфянам. Реконструкция имеет важное значение в эпистолярной литературе и особенно в послании, которое мы рассматриваем.

Давайте теперь перейдем к самому тексту и начнем работать над этим текстом и попытаемся подумать о нем. Теперь я использую своего рода традиционный план, когда мы работаем над текстом, и из-за этого это будет звучать немного как склонность к традиционному взгляду, что, честно говоря, может быть, но я стараюсь изо всех сил попытаться внести сейчас вопрос о том, как эти тексты сообщают нам. В тексте есть нормативность, но это не нормативная природа, которая игнорирует эту реконструкцию того, как это было для них, чтобы мы могли это понять.

Делать это — значит злоупотреблять Библией. Вопрос о пище, принесенной в жертву идолам, первый большой раздел Деяний 8 главы, который находится с 1 по 13, изложен в нескольких абзацах, но это большой вопрос, и я процитировал Гарланда для вашего прочтения здесь, и это, очевидно, будет способствовать альтернативной точке зрения, и вы можете прочитать его и решить для себя, говорим ли мы о необходимости раздвоения этих двух точек зрения или о попытке найти некую общность, когда они всплывают на поверхность, но этот вопрос недели будет большим с точки зрения исторической или литературной. Теперь я читаю контекст из этих реконструкций, и я немного сделал это здесь, и мы можем увидеть, как это может произойти для нас.

Я сделал это на следующих трех страницах. Извините, я хотел сделать это только с текстом, но это не совсем получается. Прежде всего, традиционное чтение, академическое чтение, изложило здесь так называемый традиционный взгляд. Вот почему я поставил слово академический рядом, потому что иногда слово традиционный по своей природе плохо, потому что это означает, что оно не открыто для улучшения или пересмотра.

Это не так с этим. Так быстро бежал к свободе, и вот почему я ставлю это в кавычки, потому что иногда это западное понимание свободы, а не понимание первого века, потому что слово свобода также связано со словом права, о котором мы говорили ранее, и элитой и социальным статусом, и мы должны быть осторожны. Я думаю, я вижу, что оба слова права используются более чем одним образом в главах 10, с 8 по 10, и мы это рассмотрим.

Итак, мы можем импортировать сюда западную идею свободы, возможно, немного слишком. Хорошо, глава 8, стихи 1-13. Павел предостерегает от впадения в какое-либо реальное участие в идолопоклонстве.

Я думаю, что обе точки зрения видят это, возможно, по-разному. В 9:24-10:22 Павел предостерегает от высокомерного знания и хвастовства участием. Это нужно учитывать.

Сильные тоже просто литературная выдумка? В 10:23 по 11:1 Павел предостерегает от предложения брата, оскорбляя брата своей собственной свободой. Так что, по мере продвижения по этим текстам, есть настоящий иньян.

В предисловии к вопросу в 8:1 мы все имеем знание о идоложертвенных продуктах. Мы обладаем, но знание надмевается, а любовь наращивает. Итак, внезапно мы сталкиваемся здесь с двумя вещами.

Знание, которое, как мне кажется, Павел твердо отстаивает. Мы не жертвуем знанием истины ради любви. Но у нас есть знание и любовь.

У нас есть точность и сообщество. Как объединить их, а не просто раздвоить и оставить кого-то, кто прав, но не заботится о тех, кто борется? Так что любовь перекидывает мост через этот разрыв.

Любовь — это *modus operandi* для применения знаний. Но позвольте мне прояснить это очень ясно. Любовь — это не просто эмоциональная идея.

Любовь в Библии во многом связана с тем, что правильно. Любовь — это термин завета в Ветхом Завете. Вы должны возлюбить Господа Бога вашего на самом деле не имеет ничего общего с тем, что вы чувствуете по отношению к Богу.

Это связано с вашим послушанием Богу. И это уже другая тема. Однако любовь — это во многом неправильно понимаемый термин из-за навязывания западной идеи и современной идеи термину любовь.

Термин любовь по сути заветный. И мы поднимем это, когда будем рассматривать их по-разному. Знание может возгордиться, говорится в этом контексте 1 Коринфянам в главе 4 и главе 5, теперь в 8:1.

Знание надмевает. Значит ли это, что ты выбрасываешь знание? Мы знаем. Павел использует его в обоих смыслах.

В хорошем смысле мы знаем эти вещи. Но мы не можем позволить, чтобы то, что мы знаем, превзошло благо общества. Знание надмевает, а любовь созидает.

Это не раздвоение знания и любви. Но любовь — это то, как вы приносите знания в сообщество. Это нелегко.

Это переход. И, как я уже говорил, если вы в служении, у вас есть люди, которые находятся на всем протяжении, каждый раз, когда вы говорите со своей общиной. Люди, которые пришли с точки зрения понимания библейского мировоззрения, и люди, которые только начали пытаться понять его, имеют тонну багажа, от которого они не могут избавиться, и они смущены тем, что они видят как разрыв в этой общине.

Как лидер служения, вы должны научиться работать с обоими концами этого континуума с помощью искупления. Избавляйте сильных от того, чтобы быть задирами. Избавляйте тех, у кого нет знаний, от того, чтобы отказаться от знания.

Но помогите им пройти через процесс перехода. Я думаю, что именно это и происходит здесь, в римском суде. Те, кто думают, что знают что-то, еще не знают так, как должны знать.

Но кто любит Бога, того познал Бог. Так что это не выплескивание ребенка вместе с водой на обоих концах этого континуума. Вы не выплескиваете знания и не поощряете любовь.

Вы не выбрасываете любовь и не продвигаете знание. Вы должны выяснить, как обе эти вещи работают вместе. Например, Иерусалимский собор в Деяниях 15, который предшествует вопросам, которые мы рассматриваем в 1 Коринфянам, помните, что в Деяниях 18 у нас есть Коринфские события, где Павел говорит, что язычники будут проявлять любовь, если вам угодно, ко всей интегрированной еврейской христианской общине язычников, воздерживаясь от вещей, жертв идолам и воздерживаясь от крови и вопросов, которые оскорбляли иудеев-христиан.

Деяния 15 это прояснили. Почему это не поднимается здесь? Что ж, альтернативная точка зрения сказала бы, что это не поднимается, потому что это неуместно, а потому что Павел полностью соответствует Деяниям 15. Или, возможно, это не поднимается здесь, потому что у вас есть много переходных частей, когда вы работаете над книгой Деяний.

И суть в том, что вы имеете дело с разными общинами, где они находятся в определенное время и в определенном месте. И Павел делал уступки в Иерусалимском совете ради блага общины, ради любви. И это не уничтожило знания, но и не позволило знаниям стать хулиганом, как это может быть.

Итак, у вас есть этот человеческий контекст постоянного общения с людьми, которые находятся на разных этапах своей жизни. И в результате этого у вас есть столкновение мировоззрений. Те, кто принял и находится в полной безопасности христианского мировоззрения, и те, кто находится в переходном состоянии.

Теперь перейдем к этому 2С. И это первые несколько стихов, которые его вводят. А затем в Деяниях 8.4, извините, 1 Коринфянам 8.4. Так что же насчет употребления в пищу идоложертвенной пищи? Знание, идолы — ничто.

Любовь, некоторые еще не смогли полностью перейти. Поэтому этот континуум знания и сообщества нужно иметь в виду на протяжении глав с 8 по 10. Но обратите внимание, как Павел начинает в стихе 4. Итак, тогда мы узнаем о еде идоложертвенной пищи.

Мы знаем, ладно, никаких компромиссов на этот счет. Он только что сказал, что знание надмевает, и все же он тут же возвращается и говорит: я знаю. Ну, он противоречит сам себе? Нет.

Нам нужно адаптировать то, как мы понимаем введение в 1-4, что это не выплескивание ребенка вместе с водой, если использовать метафору. Мы не должны выплескивать знания, потому что сообщество испытывает трудности с этим переходом. Нет, мы идем прямо.

И я думаю, что это то, что делает Павел. Он идет прямо и учит, что такое правильное мировоззрение. В этом отрывке мы знаем, что идол был вообще ничем в мире.

Все эти атрибуты города Коринфа и города Афин, которые так интегрированы и являются частью ткани Рима, частью ткани греко-римской культуры и римской колонии, все это ничто. И все же, все обрамлено вокруг этого. Но с точки зрения судебной экспертизы, идолы не являются реальными.

Кстати, если вы почитаете существующие источники первого века, это был нелегкий переход, потому что храмы даже утверждали исцеление. Они утверждали, что их Бог совершил действие для человека, и есть люди, которые давали свидетельства в этом направлении. Так что это не просто ментальная битва, которая здесь происходит.

Это то, что истинно и на какой основе. А затем Павел вносит изменения. Идол — это ничто.

На чем это основано? Нет Бога, кроме одного. Кстати, это основная еврейская схема. Идея исповеди во Второзаконии 6:4 заключается в том, что есть один Бог и только один.

Монотеизм доминирует. И поэтому идолопоклонство — ничто, потому что оно не истинно. Это человеческая конструкция с этой конкретной точки зрения.

Один Бог, и он повторяет это, кстати, даже если есть так называемые боги, маленькие буквы, будь то на небе или на земле, как, действительно, есть много маленьких богов и много маленьких лордов, которые признаются в вашей культуре. Но для нас, нашего мировоззрения, есть только один Бог, Отец, от которого все произошло и для которого мы живем. И есть только один Господь Иисус Христос, через которого все произошло и через которого мы живем.

Интересно, что Дух здесь не упоминается. Но не волнуйтесь, в Божестве нет ревности. Видите ли, Троица — это теологическая конструкция, которую мы возвращаем к писаниям.

Точно, это должно быть для христиан. Но это не текст-доказательство. И здесь было бы идеальное место, чтобы сделать это, но он этого не сделал.

Царствует монотеизм. Один Бог, три лица. А потом христианская община додумывается, что это значит.

И это был бы текст, который должен был бы быть учтен. Но не все обладают этим знанием. Итак, библейское мировоззрение представлено здесь в стихах с четвертого по шестой и в седьмом и восьмом.

Но не все обладают этим знанием. И я думаю, нам нужно это учесть. В вашем сообществе есть люди, которые являются христианами, но у которых не было времени перейти к тому, чтобы сказать, что эти боги — ничто.

Они все еще терзаются мыслью, что, возможно, это правда. На самом деле, некоторые из них, вероятно, вернулись к своему предыдущему контексту. И если они были настоящими христианами, они боролись с этим, а затем позже вышли.

Но не все обладают этим знанием. Некоторые люди еще настолько привыкли к идолам, что, когда они едят жертвенную пищу, они думают, что она принесена в жертву богу. И поскольку их совесть немощна, она оскверняется.

Но еда не приближает нас к Богу. Мы не становимся хуже, если не едим. И не становимся лучше, если едим.

Хорошо, давайте подумаем о стихах с четвертого по восьмой. Я назвал это библейским мировоззрением, изложенным Павлом. Здесь снова традиционный вид плана.

Есть искаженная метафизика. Эти новые христиане еще не справились с онтологией и эпистемологией, которые стоят за иудео-христианскими пониманиями. Они выходят из религиозного плюрализма, из идолопоклонства.

Они не смогли сделать этот переход. 8.6 содержит один из четырех явных монотеистических текстов у Павла. И я перечислил их для вас здесь.

Неоспоримый монотеизм. В своей статье о религиозном плюрализме Уинтер указывает на христианские причины, по которым прием пищи в храмах с четырех до шести допустим. И ответ Павла не только в рамках вероучения, как вы знаете, но и в рамках отношений.

Итак, он пытается раскрыть, как они работали, как с судебной стороны, онтология отсутствия идола — это что угодно, так и с функциональной стороны, что в сообществе есть люди, чье мировоззрение еще не достаточно созрело, чтобы они могли законно выпутаться из этого. Поэтому, когда они попадают в этот контекст или видят там вас, своего наставника, они чувствуют оттенок вины и замешательства, и вам нужно это решать и с этим справляться.

Есть искаженная метафизика. Мы думали, что боги все еще что-то. Кроме того, есть ограниченный набор восприятия.

Вот, здесь мне нужна моя доска. Если вы можете попытаться нарисовать это в своем воображении, извините, у меня нет схемы в моих заметках. Я бы нарисовал человека из палочек.

Знаешь, у тебя есть голова, а затем палка, ноги и руки в качестве иллюстрации. И твоя левая, моя правая. Вот здесь я бы поместил данные.

Хорошо. И данные приходят в сердце. Я бы изобразил разум как сердце, потому что так это делает Библия.

Данные приходят в сердце, то есть в разум, и выходят с другой стороны, и приписывается значение. Хорошо. Если вы коринфянин, который ничего не знает об иудаизме или христианстве, и вы никогда не поддерживали его, и даже вы его отвергаете, данные приходят из религиозного плюрализма и выходят с другой стороны как значение.

Я имею в виду, что эти боги — это нечто, и что я должен оказывать им почтение. Не только одному из них, а всем им. Это моя культура.

Это моя религия. Но потом, внезапно, ты стал частью иудео-христианской традиции, и ты узнал, что идолы на самом деле не что-то. Есть монотеизм, и есть один Бог.

И если использовать аналогию с Римлянам 12, вам нужно преобразоваться обновлением ума вашего. Вам нужно изменить образ мыслей. Так что теперь, когда этот религиозный плюрализм проходит через ваше сердце и ваш разум, с другой стороны, выходит, что идолы — это ничто.

Почему? Потому что вы изменили свое мировоззрение. Вы преобразились обновлением ума, а это значит, что теперь у вас новое мировоззрение. Вместо идолопоклоннического, религиозный плюрализм — это нормальное мировоззрение; теперь у вас иудео-христианский монотеизм; идолы — это ничто, мировоззрение, через которое вы пропускаете свои данные.

Видите ли, где приписывается значение? Оно приписывается в одном смысле, на человеческом уровне, где данные входят и выходят. Вот почему вы можете взять те же данные и придумать разные значения. Это рациональность, мировоззрение людей, которые приписывают значение их данным. Все дело в мировоззрении.

Вот почему Римлянам 12:1 и 2 — такой объемный текст. Поэтому преобразуйтесь обновлением ума вашего, а не эмоций, обновлением ума вашего. Согласно учению Ветхого и Нового Завета как единого целого, с его прогрессией, вы не выплескиваете ребенка вместе с водой в терминах Ветхого Завета.

Лучше не надо, там много всего нужного. И вот с чем имеет дело Пол. Он имеет дело с миром, который был другим, вот откуда взялось слово «перцептивный набор».

Вот эта сетка, через которую поступают данные, и есть то, что мы называем нашим перцептивным набором. Перцептивный означает, как вы воспринимаете мир, в котором живете? Этот человек здесь говорит, идол получает признание. Вы знаете все это время, как и Осия знал, вы думаете, что идол сделал это, но все это время Бог дал это вам.

Прочтите Осию, это увлекательная книга о мировоззрении, с Ваалом, религиозным плюрализмом, в котором находился Израиль, и с которым имел дело Бог. Какая увлекательная книга. Итак, излагается библейское мировоззрение.

У вас искаженная метафизика, когда некоторые из них все еще думают, что идолы — это что-то. У вас ограниченный набор восприятия. Они еще не смогли трансформироваться и обновиться в своем мышлении.

Они думают, что ограниченные знания влияют на точность вашей отраженной жизни. Просто хочу сделать себе заметку на будущее. И тогда у вас есть применение принципа.

У вас есть библейское мировоззрение с одной стороны, и есть некоторые другие детали, которые я упомяну здесь через секунду, но я хочу получить преемственность. Затем у вас есть применение принципа в стихах с 9 по 13. Хорошо, он обращается к мировоззрению в стихах с 4 по 8, теперь 9. Однако будьте осторожны.

Хорошо, он дал им правду, которую мы знаем, но теперь он вернется и даст им любовь. Знание и любовь идут рука об руку. Их нельзя разделить, но есть преемственность.

Знание управляет судебной стороной жизни, стороной того, что есть истина и что мы знаем, а любовь управляет применением этого в реальном мире. Но оно никогда не покидает базу знаний. Но не все обладают этим знанием, стих 7. Но теперь стихи с 9 по 13.

Но будьте осторожны, однако, чтобы осуществление ваших прав не стало камнем преткновения для слабых. Теперь, в альтернативном представлении, это конструкция. В традиционном представлении, это реальная группа людей.

Ибо если кто-либо с немощной совестью увидит, что ты, со всем твоим знанием, ешь в капище, не осмелится ли он есть идоложертвенное? Итак, этот немощный брат или сестра, за которых умер Христос, уничтожены, потому что ты не можешь любить их достаточно, чтобы дать им время совершить переход в их понимании. Здесь можно сказать еще многое, но мы находимся в подходящем времени, чтобы остановиться, и мы вернемся к странице 121 и поднимем этот вопрос управления вопросом этих двух людей. По крайней мере, в традиционном представлении, альтернативное представление рассматривает эти детали.

Мы рассматриваем мировоззрение, которое необходимо изменить, но как это сделать? Увидимся в следующий раз.

Это доктор Гэри Мидорс в своем учении по книге 1 Коринфянам. Это сессия 21, 1 Коринфянам 8.1-11.1, Ответ Павла на вопрос о пище, принесенной в жертву идолам .